

18+

Эми Грация

В ЛОВУШКЕ

Эми Грация В ловушке

<https://litres.ru/74319334>

ISBN 9785007091220

Аннотация

Это рассказ о том, как маленькая девочка в поисках любви попала в религиозный плен. Как там чуть не потеряла себя. Она смогла выйти оттуда, но оставила там свою семью навсегда. Это была высокая цен за свободу.

В ловушке

Эми Грация

© Эми Грация, 2026

ISBN 978-5-0070-9122-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это был не совсем обычный день. Мама праздновала свой день рождения. У нас собрались гости. На столе было много чего вкусного. Играла музыка, все веселились. Праздники в нашем доме всегда проходили очень ярко. Цветомузыка, проигрыватель, большие колонки, из которых музыка звучала очень громко и как-то особенно ярко. Мама и ее подруги в красивых платьях и лакированных туфлях на каблуках. Шикарные прически и безупречный макияж вызывали у меня восторг. Я — гадкий утенок, любовалась этими красивыми женщинами и мечтала превратиться в одну из них.

В нашу дверь постучали.

Этот визит навсегда перевернул нашу жизнь. Даже сложно сказать с ног на голову или наоборот.

Папа открыл дверь. На пороге стояли двое — мужчина и женщина. Они были одеты не как все: длинные юбки, большие сумки, из которых виднелись журналы. В руках книги.

Позже я узнала, что это были библии. Они улыбались, но в их улыбках было что-то странное, неестественное. Что-то, что мне уже знакомо. Мне было одиннадцать. Я стояла в стороне и наблюдала.

Я смотрела на них и чувствовала, как у меня сжимается все внутри. Не от страха, а от того, что я совсем не знала что делать с этими улыбками. Дома так не улыбались, в школе тоже. Я старалась не моргать. Я боялась, что эти улыбки исчезнут. В то же самое время очень хотела, чтобы они поскорее ушли. От их улыбок у меня начинало щипать в груди, будто туда насыпали песка.

Родители переглянулись — они были в растерянности. Видя, что у нас праздник, посетители не стали долго разговаривать — оставили какие-то журналы и ушли.

Я не понимала, что происходит. Просто стояла и смотрела, как в нашу жизнь входят чужие люди. И как она начинает меняться. Немногим позже я также буду растерянно наблюдать, как улыбка моего папы станет такой же как у них. Такой же холодной, кусающей и опустошающей.

Они стали приходить чаще. Подолгу сидели в зале на большом коричневом диване. О чем-то разговаривали, что-то читали. После их ухода мама очень активно рассказывала о чем-то папе. Он слушал без особого интереса. Но вскоре начал тоже присутствовать при этих обсуждениях. Потом к папе уже отдельно от мамы стали приходить мужчины, а к маме — женщины. Они изучали библию. Правда открыты у

них были разные книги. Было непонятно и любопытно.

Я подходила к двери зала и прислушивалась. Они говорили негромко, но я слышала слова «спасение», «любовь», «новый мир». Я совсем не понимала, что это значит. Я задерживала дыхание, чтобы никто не заметил, что я тут стою. Я хотела, чтобы кто-то вышел и улыбнулся мне снова. Как тогда. Но никто не выходил. Они были заняты чем-то важным.

Позже мне тоже разрешили присутствовать. Я мало что понимала. Но интерес ко всему незнакомому делал свое дело. Папа всегда был для меня авторитетом в области чтения книг и изучения наук. И если его что-то интересовало, то автоматически было интересно и мне. Значительно позже я узнаю, что мама манипуляциями заставляла папу изучать библию.

В одно воскресенье мы с родителями пошли на собрание. Так назывались их мероприятия. Это был старый кино-театр, в который всегда ходили смотреть фильмы. А теперь посещали этот зал для религиозных богослужений. Смотреть фильмы сектантам было запрещено. Они все от дьявола, так как в них присутствует все то, что бог считает грехом: насилие, разврат, мирская жизнь. Сначала посещение этого зала пробуждало ностальгические воспоминания. Память о счастливых часах, проведенных за просмотров фильмов, начала стираться. Теперь эти ряды кресел и сцена ассоциировались только с богослужениями. Я даже перестала замечать

экран за спиной у старейшин, читающих доклады.

До начала встречи все разговаривали друг с другом и улыбались. К нам тоже подходили и спрашивали кто мы, откуда мы пришли, кто с нами проводит изучение библии и нравиться ли нам тут. Они были очень любезны и улыбались. Так же как тогда на пороге нашего дома.

Я старалась быть незаметной и смотрела, как они обнимаются. Как гладят друг друга по плечу. Как говорят: «Я рад тебя видеть». Мне казалось, что я попала в другую страну. В страну, где не кричат друг на друга, где прикасаются без злости. Я втягивала воздух, будто хотела вдохнуть в себя их любовь. И я совсем не замечала, что слезы катятся у меня по щекам. Кто-то из женщин наклонился ко мне: «Что с тобой, маленькая». Я не знала, что ответить, потому, что не понимала, почему плачу.

Рассказывали что-то о христианской любви. О безусловной любви бога к каждому из нас. Это все было совсем новым для меня и непонятным.

Мы все сидели, а на сцене к микрофону выходили разные мужчины и рассказывали что-то о боге, о его царстве, о новом мире. Я мало что понимала.

Я наблюдала за реакцией слушающих. Они так радовались, когда со сцены рассказывали о предстоящем армагеддоне, который вот-вот случится и все неверные будут уничтожены. Было как то странно видеть, что люди улыбаются, когда говорят о катастрофе. Потом я стала понимать, что они

уверены, что эта предстоящая катастрофа для других, означает спасение для них.

Рассматривая их улыбки, я старалась понять. Если бог такой любящий, то почему он будет убивать людей? Я подняла руку, чтобы спросить. Но мама меня одернула и прошептала: «Потом объясню». Она так и не объяснила, а я боялась спросить еще раз.

Я много размышляла. Чужие мне люди улыбаются. То, чего я никогда не получала от родных, в таком изобилии дарили мне посторонние. Они так много говорили об этой христианской любви. Было странно. Меня не любят родные бабушки, мама, тети и дяди, но чужие так много говорят о любви.

Я сидела в этом зале и размышляла о том, что меня можно любить. Просто те, кто должен был любить, — не умеют, а эти — умеют. Или они притворяются? В любом случае притворство лучше, чем ничего. Именно в этом месте загорался свет, освещающий темноту внутри меня. Я не знала настоящий ли он, но тянулась к нему.

Что-то было тягучее и липкое в этом. Как-то съеживалось все в животе. Как будто какой то маячок зажигался внутри при каждой встрече с ними. Что-то что одновременно и отталкивало, и притягивало. Пугало и заинтересовало.

Я будто всю жизнь шла по длинному коридору и пыталась зайти в закрытые двери, а тут увидела, что одна дверь открыта. Но там внутри все странно и непонятно. И вот я в расте-

рянности стою на пороге. И зайти не могу, и уходить не хочу. Что там сзади? Снова коридор с запертыми дверьми. А тут то, чего так не хватало маленькой девочке, которая уже одиннадцать лет не получает ни капли тепла и любви.

А ведь они меня вовсе и не знают. Может они познакомятся поближе со мной и тоже оттолкнут. Моя семья не принимает же меня не просто так. Значит есть какая то причина, не понятная мне. На собраниях все время говорили о том, что мы должны делать и какими должны быть. Какие качества в себе развивать.

И я поняла. Вот инструкция. Четкая и понятная. Будешь такой — тебя будут любить. И люди и бог.

Когда мы вернулись домой после того собрания, я села на кровать, взяла тетрадь и начала писать. Я написала список того, что мне нужно делать, чтоб меня любили. Я писала и перечитывала. Чувствовала себя очень странно. Будто нашла карту сокровищ. Будто теперь я знаю код от двери. Той ночью долго не могла уснуть. Я обдумывала и то, что видела, и то, что чувствовала. Пыталась запомнить этот список наизусть, чтоб не забыть ни одного пункта и не оступиться.

Бог — кто это? Они так уверенно твердили о его безусловной любви, о том, что он любит нас всех. Но где он был все эти одиннадцать лет. Почему мне было холодно в одиночестве. Когда я была отвергнута самыми близкими, почему он не согрел меня. Где была эта безусловная любовь, о которой все твердят, и почему он не проявлял ее ко мне лично. Этого

я не понимала.

Все, с чем я встретилась тогда очень зацепило меня. Я будто нашла ответ на свой извечный вопрос. Обрела формулу любви. Соблюдение условий обеспечивали приятие в стаю, как полноправного члена. Это казалось так просто.

Тогда я не понимала, какая это ловушка. Я была маленькая. Совсем не знала как правильно жить. А взрослые не научили. Вокруг был только холод и пустота. А тут огонь. Пусть даже и искусственный. Значительно позже я пойму, что этот костер был нарисован на холсте. Одновременно с этим узнаю и то, что в эту комнату был только вход. Выхода не было.

Но тогда я чувствовала только одно — меня заметили. Я существую. Я не просто девочка, которую терпят. Я та, кого ждут. И ради этого была готова на все. Даже не понимая на что именно.

Так незаметно мы стали частью этой большой организации. Точнее отражает ее сущность слово система. Мы стали маленькими шестеренками, которые не могут существовать отдельно. В какой-то момент потерявшие себя окончательно и ставшие частью одной общей системы. Мы переняли чьи-то ценности как свои и несли их дальше. Мы не имели право рассуждать и размышлять, а должны были безоговорочно принимать любое учение и верить в его истинность.

Я не знала тогда, что это называется «контролем сознания». Что существует целая технология, как сделать человека зависимым. Сначала тебя окружают заботой и внимани-

ем — так, чтобы ты почувствовал, что тебя наконец-то ждали, что тебя любят. Это называется «бомбардировка любовью». А потом, шаг за шагом, у тебя забирают право выбирать. Твои личные проблемы объявляют решаемыми только через принятие учения секты. Тебя не оставляют наедине с мыслями — постоянно пичкают информацией, занятиями, мероприятиями. Ты не можешь остановиться и подумать: «А что я здесь делаю?»

А дальше — страшнее. Тебя заставляют исповедоваться. Рассказать всё самое сокровенное, самое стыдное. И это уже не тайна. Это оружие против тебя. Теперь ты зависишь — потому что они знают о тебе всё. И они могут использовать это в любой момент. А ещё они говорят: твоё спасение зависит от того, насколько ты послушен. Если ты сомневаешься — ты предаешь бога. Если ты задаешь вопросы — ты поддаешься дьяволу. Это замкнутый круг. И из него нет выхода.

Самое страшное — это разрушение «я». Сначала у тебя забирают старые связи: друзей, родственников, привычную жизнь. Потом тебе дают новую идентичность — ты член всемирного братства. И ты начинаешь верить, что это и есть ты. Что это — истина. Но внутри остается пустота. Потому что твоя настоящая личность была не просто изменена — её уничтожили.

Я не знала этих слов тогда. Я знала только, что больше не могу быть той девочкой, которая любила учиться, мечтала об университете, хотела просто жить. Я стала функцией. Ин-

струментом. И боялась даже подумать о том, что это неправильно. Потому что думать было запрещено.

Три раза в неделю мы ходили на собрания в тот старый кинотеатр. Домой приходили изучать библию и книжки не только к маме и папе, а еще и к нам с братом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.